

К. К. Захаров

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет
гуманитарных наук» (Москва, Россия)

ИСЛАМСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ТУНИССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ*

ЗАХАРОВ Кирилл Константинович —

магистрант, кафедра стран Ближнего Востока Восточного факультета,
Государственный академический университет гуманитарных наук
(119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26).

E-mail: kirill12012002@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0001-4296-2609

Аннотация. Статья посвящена существующим на территории Туниса организациям, которые в какой-либо форме ассоциируют себя с исламом. В этой публикации автор исследует особенности деятельности исламских институтов и их влияние на страну и её население. Статья выстроена в следующем порядке: в начале определено положение ислама в Тунисе, для чего были собраны общие сведения о населении страны, а также проанализированы нормативно-правовые документы республики. Далее обозначены действующие государственные организации и назначения их деятельности. Аналогичная работа проведена и в отношении неформальных объединений. Статья представляет собой компиляцию информации о действующих организациях, относящих свою деятельность к исламу. После Арабской весны сторонники политического ислама в той или иной

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© К. К. Захаров, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

степени пытались внедрить исламские религиозные ценности в общественное сознание, на государственный уровень и даже поставить религиозные нормы выше гражданского права. Несмотря на усилия сторонников политического ислама, Тунис сегодня остаётся светским государством. Религиозная жизнь поставлена под контроль государства, и все организации в той или иной степени взаимодействуют с республиканской бюрократией, которая, в том числе, ответственна за достижение идеалов ислама, прописанных в Основном законе Туниса. В работе констатируется, что на сегодняшний день религиозные институты в Тунисе продолжают активно развиваться. Эта работа может быть использована другими исследователями в качестве кодифицированного источника информации об особенностях правового поля Туниса и об основных ассоциированных с исламом учреждениях арабской республики.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, Тунис, организации, социально-политическое устройство

Для цитирования: *Захаров К. К.* Исламские религиозные институты в Тунисской Республике // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 189–207; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-189-207

Поступила в редакцию: 15.07.2025

Одобрена после рецензирования: 17.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

В июле 2022 года начала действовать новая конституция Туниса. При сохранении светского характера государства ислам перестал быть государственной религией, при этом теперь достижение исламских ценностей — исключительная прерогатива власти. Новый основной закон стал кульминацией политических реформ, инициированных действующим президентом республики Каисом Саидом. За год до конституционного референдума глава государства остановил работу парламента и провёл массовые аресты, из-за чего большинство партий встали в оппозицию власти, в первую очередь партии политического ислама во главе с «Ан-Нахдой». Указанные события относятся к политической плоскости, в то же время влияние религиозных институтов имеет более широкие рамки.

Положение ислама в стране

По данным на 2024 год религия влияет на жизнь 99% населения Туниса¹. Большинство граждан — мусульмане-сунниты и последователи маликитской религиозно-правовой школы.

В стране живёт группа суннитов, исповедующих традиции ханафитской правовой школы. Этот мазхаб исторически был привлекателен в рамках освоения территорий мусульманами за пределами Аравии². Ханафитское учение лежало в основе правовой системы Османской империи, чей бюрократический аппарат распространялся и на Тунис³. Уже при французском протекторате во второй половине 1940-х гг. ханафиты наравне с маликитами принимали участие в разработке основополагающих законов семейного права Туниса⁴. Есть сведения, что представителем ханафитской школы был Мухаммед ал-Мухтар бен Махмуд (1904–1973 гг.), отец действующего муфтия Тунисской Республики⁵.

Помимо суннитов, в Тунисе проживает небольшая группа мусульман-шиитов, большинство из них — двенадцатники. Их духовным центром можно считать город Нефту на юго-западе Туниса, известный как «Маленькая Куфа». Специалисты отмечают, что после революции 2010–2011 гг. тунисские шииты стали более открыто демонстрировать свою религиозную принадлежность, не боясь репрессий. Вместе с тем поступали сообщения об усилении дискриминации в отношении приверженцев имамитского направления⁶.

Среди мусульманского населения Туниса, составляющего меньшинство, выделяются ибадиты, чье основное поселение находится на острове Джерба. Специфика культуры тунисских ибадитов проявляется в толерантном отношении к представителям других этноконфессиональных групп, что обусловлено как социальными и географическими факторами их проживания, так и их собственной немногочисленностью. Отмечается тенденция к уменьшению численности ибадитов в Тунисе⁷.

¹ Fewer Europeans say religion is important to them // Pew Research Center [Электронный ресурс] // URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/05/06/religious-importance-and-religious-affiliation/pr_2025-05-06_spirituality-around-the-world_05-01/ (дата обращения: 12.07.2025).

² Миннихметов Р. А. Ханафитская школа в исламском праве // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2(36). С. 79.

³ Там же.

⁴ Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе // Московский журнал международного права. 2000. № 3. С. 222.

⁵ Hichem Ben Mahmoud. Biography // PeoplePill.com [Электронный ресурс] // URL: <https://peoplepill.com/i/hichem-ben-mahmoud?ysclid=mct2yw77jc294613764> (дата обращения: 12.07.2025).

⁶ Al-Noufal W. Shia Muslims in Tunisia Hit Back: “We’ve Got Nothing to do With Tehran” // Iranwire [Электронный ресурс] // URL: <https://iranwire.com/en/world/71451/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁷ Хазель А. Ма’аалим иимаан ал-ибаадей биджарба. Мин фираада ал-машхад ал-ми’иарий ила фадаа’ ал-’айш ал-муштарак («Особенности доктрины Ибади на Джербе. От уникальности архитектурного ландшафта до пространства для совместного проживания») // Ultra Tunis [Электронный ресурс] // URL: <https://ultratunisia.ultrasawt.com/>

Сегодня в Тунисе отмечается фактическое господство абсолютно-го мусульманского большинства, когда формально все граждане имеют равную защиту своих прав и свобод. Подобное отмечалось в делах защиты чувств верующих мусульман, при этом происшествия на почве ненависти к представителям других религиозных групп или их святынь в обществе не воспринимались всерьез¹. Тунисцы, добровольно уходящие из ислама в другую веру, подвергаются моральному давлению со стороны родственников и общества при формальном отсутствии каких-либо законов о вероотступничестве². Показателен примат исламских суннитских традиций в вопросах погребения усопших, хотя формально кладбища — общественные места, управляемые муниципальными советами³.

Ислам упоминается в тексте Основного закона Республики. В статье 5 Конституции Тунис обозначен как часть исламской уммы, при этом достижение целей ислама — исключительная прерогатива государства. Цели ислама в документе прописаны как сохранение следующих ценностей: жизни, чести, богатства, религии и свободы⁴. Ранее, в Конституции 2014 года, ислам провозглашался государственной религией, при этом республика выступала за свободу вероисповедания и против любого проявления экстремизма на религиозной почве⁵.

Шариат в Тунисе после обретения независимости перестал носить институциональные элементы в ходе секуляризации, под контроль государства перешли суды, образовательные учреждения и имущество хабусов^{6,7}. Вместе с этим нравственные предписания продолжили оказывать влияние на общество.

Влияние шариата заметно в принятом в августе 1956 года документе под названием «Маджджалат ал-ахваал ал-шахсийа» (Кодекс о личном статусе) (далее Кодекс). В ходе согласования законодатели ссылались на

(на араб. яз.) معالم المذهب الإباضي في جربة من فريدة المشهد المعماري إلى فضاء العيش المشترك/أمل - هازل/منوعات/تقارير (дата обращения: 12.07.2025).

¹ Quattrini S. Al-Diin wal-hawiya wal-'ark: sa'y al-akliyaat al-diiniya al-tuunisiya lil-muwaatana al-kaamila [Religion, Identity and Ethnicity: The Quest of Tunisian Religious Minorities for Full Citizenship] // Rowaq Arabi. 2020. Vol. 25. Iss. 2. P. 64–65. (на араб. яз.)

² Ibid. P. 65.

³ Ibid. P. 66.

⁴ Ал-фасл ал-хаамис (Глава 5). Дустуур ал-Джумхурийа ал-Туунисийа (Конституция Тунисской Республики). 2022. [Электронный ресурс] // URL: https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/ar/tn/tn086ar_1.pdf (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁵ Article 1, Article 6. The Constitution of the Tunisian Republic. 2014. [Электронный ресурс] // URL: https://constitutionnet.org/sites/default/files/2014.01.26_-_final_constitution_english_idea_final.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

⁶ Кореев Т. К. Тунис. История. История от протектората до современности // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://bigenc.ru/c/tunis-istoriia-ot-protectorata-do-sovremennosti-b3a34e> (дата обращения: 12.07.2025).

⁷ Синоним названия «вакф», традиционный в странах маликитской религиозно-правовой школы.

суры, например, для утверждения статей главы, посвящённой разводам¹. В принятом Кодексе есть традиционные для мусульманского общества предписания, например, формализованы условия и действия, касающиеся 'идда (вдовьего срока)², также остающийся примат за родственниками мужского пола в вопросах наследственных правоотношений³. В то же время участники законодательного процесса высказались о развитии светского характера права. Кодекс 1956 года приобрёл этот характер в результате нового прочтения норм шариата⁴. В дальнейшем для принятия реформ обществу не требовались религиозные параллели⁵, и сегодня Тунис признаётся одним из передовиков среди мусульманских стран в развитии гражданского права, в частности в вопросе прав женщин⁶.

В Тунисе с 1988 года действует закон, регулирующий работу мечетей. Согласно документу, мечеть классифицируется как место совершения пяти молитв и *наваафил* (дополнительных молитв). Есть определение соборной мечети, где, помимо ежедневных богослужений, проводится пятничная молитва, 'Ид ал-Фитр и 'Ид ал-Адха⁷.

После Второй Жасминовой революции политическая инициатива, прежде всего в парламенте, оказалась в руках исламистов⁸. 2012 год ознаменовался попыткой кардинально изменить правовое устройство страны: стремление отменить Кодекс о личном статусе, инициатива установить примат исламских норм на уровне Конституции. Парламентская коалиция во главе с партией «Ан-Нахда» подготовила проект закона о пресечении святотатства, с помощью его широкого трактования можно узаконить уголовное преследование всех, кто препятствовал бы установлению шариата в системе общественных отношений

¹ Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе. С. 230.

² Livre III. Du délai de viduité (Глава 3. Вдовий срок). Code du Statut Personnel (Кодекс о личном статусе). 1956. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.jurisetunisie.com/tunisie/codes/csp/Csp1045.htm> (на фр. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

³ О нормативно-правовом регулировании наследственных правоотношений в Тунисе. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Тунисской Республике [Электронный ресурс] // URL: <https://tunisie.mid.ru/ru/consular-services/dlyagragdanrossii/succession/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе. С. 235.

⁵ Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе. С. 235–236.

⁶ Медушевский Н. А., Савичева П. Ю. Права женщин в современном Тунисе: прошлые достижения и взгляд в будущее // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 2А. С. 17–27.

⁷ Ал-Каануун 'адад 34 лисаннат 1988 му'аррих фий 3 май 1988 юта'аллак биль-масааджид (Закон № 34 от 1988 года от 3 мая 1988 года о мечетях). [Электронный ресурс] // URL: https://www.affaires-religieuses.tn/storage/app/public/themes/loi34_01.pdf (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁸ В этой статье понятие «исланизм» употребляется как синоним «политического ислама» со ссылкой на д. п. н. С. Э. Бабкина. См.: Бабкин С. Э. Движения политического ислама в Северной Африке / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Ин-т востоковедения РАН. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2000. С. 4.

внутри Туниса. Однако ни одна инициатива не прошла дальше публичных обсуждений из-за активного противодействия со стороны оппонентов исламистов¹.

С 2014 года пошёл процесс ужесточения государственного регулирования над религиозной жизнью в Тунисе, в частности, был введён фиксированный график работы мечетей, были проведены проверки и увольнения имамов². С 2015 года правительство стало закрывать мечети, которые, по мнению премьер-министра Хабиба Эссида, фактически не подчинялись Министерству по делам религий³. Подобная практика проводится и сегодня в рамках политики по борьбе с радикальным исламизмом и международным терроризмом.

Борьба с терроризмом, которая носит всеобъемлющий характер, подталкивала государство регулировать вопросы, имеющие отношение больше к культуре и традициям. С 2014 года правоохранные органы Туниса усилили надзор за гражданами, носящими никаб, под предлогом угрозы сокрытия личности. Двойной теракт 29 июня 2019 года спровоцировал создание правительственного указа за подписью премьер-министра Юсефа Шахеда, по которому теперь в закрывающих лицо одеждах, в частности в никабах, запрещено находиться в зданиях правительственных учреждений⁴.

Государственные организации

Муфтий Тунисской Республики утверждается в должности президентским указом. Являясь главным религиозным лицом в государстве, он выполняет роль консультанта и официального представителя по исламским вопросам. В обязанности муфтия входит предоставление разъяснений по религиозным аспектам, участие от имени Туниса в научных конференциях и международных исламских организациях, консультирование по темам, документам, стратегиям и исследованиям, связанным с исламом. Также в его компетенции находится определение начала каждого месяца по лунному календарю и дат религиозных праздников.

¹ Федорченко А. В. Родина «арабской весны» и процесс исламизации // Портал МГИМО [Электронный ресурс] // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/240647/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.07.2025).

² Садовский О. Мечети Туниса переводятся на фиксированный график работы // ТАСС [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1032516> (дата обращения: 12.07.2025).

³ Власти Туниса решили закрыть 80 «неподконтрольных» мечетей // Интерфакс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/world/450312> (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Niqab banned in Tunisia government offices // The Jakarta Post [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2019/07/05/niqab-banned-in-tunisia-government-offices.html> (дата обращения: 12.07.2025).

В ведении государства находятся все мечети страны. Классификация мечетей — полномочие премьер-министра республики. Глава правительства даёт разрешение на любую деятельность в мечетях, за исключением ритуалов бракосочетания и похорон. Лицензия (разрешение) премьер-министра необходима для строительства мечети и её подготовки к работе, а также для совершения богослужений священнослужителями. Делами мечетей занимается Министерство по делам религий, которое регулирует работу религиозных организаций посредством приказов. Государство обеспечивает неприкосновенность мечетей и компенсирует их расходы на коммунальные услуги и техническое обслуживание. За нарушение закона преступник получает штраф или тюремное заключение¹.

Деятельность Министерства по делам религий, его полномочия и обязанности определены указом президента № 597, датированным 22 марта 1994 года. Основная цель работы министерства — организация религиозных обрядов, защита духовного наследия, предотвращение рисков изоляции и проявлений экстремизма, поддержание и укрепление уникальной тунисской культурной идентичности. Институт отвечает за создание благоприятных условий для выполнения религиозных практик, заботится о сохранении Корана и мечетях, обеспечивает комфорт паломникам во время хаджа и умры, организует научные конференции и способствует развитию разумного религиозного диалога, осуществляет контроль за деятельностью духовных лиц. Также в обязанности входит административное и финансовое управление в религиозной сфере и взаимодействие со всеми некоммерческими организациями, занимающимися религиозными вопросами².

Министерство ответственно за выпуск руководства для имамохатыбов, где указано, что необходимо читать в хутбе (проповеди). Руководство призывает к сохранению авторитета религиозного дискурса, доктрины и поведения, а также к унификации проведения религиозных ритуалов в мечетях Туниса. В части доказательной базы имамы должны придерживаться доводов ашаритской религиозно-философской школы и руководствоваться нормами маликитского мазхаба³.

¹ Ал-Каануун 'адад 34 лисаннат 1988 му'аррих фий 3 маай 1988 юта'аллак биль-масааджид (Закон № 34 от 1988 года от 3 мая 1988 года о мечетях). [Электронный ресурс] // URL: https://www.affaires-religieuses.tn/storage/app/public/themes/loi34_01.pdf (на арабском языке) (дата обращения: 12.07.2025).

² Амр 'адад 597 лисанна 1994 му'аррах фий 22 маарис 1994 юта'аллак бидабт машмуулаат визаара аш-шу'ун ад-диинийа (Приказ № 597 1994 года от 22 марта 1994 года о регулировании компетенций Министерства по делам религий). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.affaires-religieuses.tn/storage/app/public/articles/loi-597-1994.pdf> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

³ Такдим далиил ал-имаам ал-хатыб (Представление руководства для имама-хатыба) // Визаара аш-шу'ун ад-диинийа (Министерство по делам религий) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.affaires-religieuses.tn/public/ar/pages/details/816645620> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

В ведении министерства находится Высший институт шариата, отвечающий за религиозное образование. В полномочия ведомства входят подготовка имамов к выполнению своих задач и получение необходимого опыта, организация семинаров и обучающих курсов в рамках повышения квалификации имамов и проповедников, а также разработка и контроль учебных планов¹.

Взаимодействие ведомства с обществом строится на принципе восприятия тунисцев, независимо от их этнической или религиозной принадлежности, как граждан с индивидуальными точками зрения, а не как последователей конкретных верований или религиозных течений. Более того, разнообразие духовных традиций рассматривается как фактор, способствующий позитивному развитию и обогащению религиозной и культурной среды в стране².

При мечети аз-Зайтуна ещё в VIII веке был основан один из первых исламских образовательных центров. В 1956 году был открыт университет, в котором образование нацелено на религиозное просвещение. Был период, когда учреждение было ограничено в полномочиях теологическим факультетом Туниского университета, однако с 2012 года Университет аз-Зайтуна вновь действует как самостоятельное учебное заведение.

Университет стремится распространять исламские религиозные ценности и культурно-историческую самобытность Туниса. Помимо развития академической среды в задачи учреждения входит развитие у обучающихся принципа умеренности в мыслях при сохранении константа религии, а также укрепление статуса арабского языка как базового в образовании и научных исследованиях³.

Сегодня университет находится в ведении Министерства высшего образования и научных исследований Туниса, чьи приказы и постановления формируют правовую базу организации⁴. Университет поддерживает партнерские отношения с Научным центром исламских исследований в Кайруане, а также с рядом высших учебных заведений, расположенных в исторических столицах Туниса. Среди них — Высший

¹ Ал-таквиин ад-дииний (Религиозное образование) // Визаара аш-шу'уун ад-диинийа (Министерство по делам религий) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.affaires-religieuses.tn/public/ar/pages/formation-continue> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

² Хазель А. Ма'аалим иимаан ал-ибаади биджарба. Мин фираада аль-машхад-ал-мечари-и-иلى [Электронный ресурс] // Ultra Tunis [Электронный ресурс] // URL: <https://ultratunisia.ultrasawt.com/-الى-المشهد-المعماري-الى> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

³ Ал-итаар ал-истрирааиджй (Стратегические рамки) // Джаамира аз-Зийтууна (Университет Аз-Зайтуна) [Электронный ресурс] // URL: <https://uz.rnu.tn/ar/الاستراتيجية> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Ал-итаар ал-каануунй (Правовая база) // Джаамира аз-Зийтууна (Университет Аз-Зайтуна) [Электронный ресурс] // URL: <https://uz.rnu.tn/ar/القانوني-الطار-الجامعة-التنظيم-الطار-القانوني> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

институт исламских наук в Кайруане, Высший институт основ религии и Высший институт исламской цивилизации в Тунисе. Учебные планы этих институтов во многом совпадают, предлагая студентам изучение Корана и хадисов, основ ислама и его учений, исламской культуры и различных аспектов мусульманского права.

Партийные организации

Политизация ислама в Тунисе началась в конце 1970-х гг. со студенческих и преподавательских кругов в университете аз-Зайтуна. Важную роль в продвижении идей политизированного ислама сыграли исламская революция в Иране в 1978–1979 г., а также январские «хлебные бунты» 1984 года¹.

В начале президентства Зин ал-Абидин Бен Али 3 мая 1988 г. был принят закон о запрете учреждений политических организаций на религиозной основе. Дальше шло усиление противостояния центральной власти и сторонников идей политического ислама. Парламентские выборы 1989 г. показали рост популярности исламизма среди населения, отчего в свете последующего «чёрного десятилетия» в Алжире руководство Туниса отказалось от построения многопартийной системы в пользу укрепления межэлитарных связей в рамках «деполяризации политики»².

17 июня 1981 г. было создано Исламское движение, которое позднее преобразовалось в движение «Ан-Нахда». После первой Жасминовой революции возобновились усилия по легализации «Ан-Нахды», но они не принесли успеха³. В 1990-х гг. активисты движения перешли к подпольной деятельности, а лидеры покинули Тунис⁴. После Второй Жасминовой революции получившая статус легальной партии «Ан-Нахда» закрепила свои лидирующие позиции в стране, набрав на парламентских выборах октября 2011 года почти 40% голосов избирателей⁵.

Изначально Рашид Ганнуши, возглавлявший партию, выступал не за формирование исламского государства, а за внедрение национальной демократической системы, адаптированной к особенностям и потребностям тунисского общества. Кроме того, он подчеркивал важность гармоничного сочетания исламских принципов и современных политических инноваций. По выражению Ганнуши следовало

¹ Куприн А. И. Исламизм в Тунисе // Россия и мусульманский мир. 2008. № 5. С. 128–129.

² Кузнецов В. А. Потаенные тропы Туниса: жить и рассказывать революцию: монография. М.: Институт востоковедения РАН; ГАУГН-Пресс, 2018. С. 193–194.

³ Куприн А. И. Исламизм в Тунисе. С. 133.

⁴ Там же. С. 136.

⁵ Тюкаева Т. И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 67.

«освободиться от гегемонии западной культуры и от западного образа жизни, построить современное исламское общество, которое могло бы черпать из западной культуры, не теряясь в ней»¹.

«Ан-Нахда» была силой, готовой к сотрудничеству с другими партиями Туниса. После 2011 года движение играло ключевую роль в правительстве, формируя коалиции, в том числе и со светскими партиями. Есть мнение, что, несмотря на акцент на национальных интересах, «Ан-Нахда» в период своей подпольной деятельности установила связи с исламистскими организациями за рубежом, имеющими отношения к «Братьям-мусульманам»²³.

Одержавшие победу на выборах исламисты стали укреплять занятые позиции. В Тунисе на местах началась замена аппарата исполнительной власти сторонниками «Ан-Нахды». Произошла смена приоритетов: вместо технократов (что было характерно для свергнутого режима Бен Али) на государственную службу в первую очередь принимали политически лояльных исламистам граждан. Схожая кадровая политика проводилась по отношению к имамам, мечети превращались в площадки для политических митингов и дискуссий⁴.

После победы исламистов из «Ан-Нахды» на послереволюционных выборах получили развитие радикальные течения политического ислама. В частности, партия поспособствовала укоренению в стране сторонников «Ал-Каиды в странах исламского Магриба»⁵, издав закон об амнистии политических заключённых⁶. Также началась легитимация организаций салафитского толка. В 2012 году были зарегистрированы «Джабхат ал-Ислах», «Хизб ал-Асала» и «Хизб ар-Рахма», которые выступали за установление правовой системы на основе шариата⁷. Несмотря на невысокую популярность таких партий, их представители проходили в законодательную власть Туниса.

В августе 2012 года была учреждена партия «Ар-Рахма» во главе с бывшим имамом Монреалья и бывшим членом «Ан-Нахды» Саидом Джазири. Он представлял организацию как салафитскую, которая будет

¹ Куприн А. И. Исламизм в Тунисе. С. 131–132.

² Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

³ Тюкаева Т. И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе. С. 67.

⁴ Кофанов И. Т. Тунис: особенности и уроки «Арабской весны» // Учёные записки Института Африки РАН. 2018. № 4(45). С. 68.

⁵ Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

⁶ Кофанов И. Т. Тунис: особенности и уроки «Арабской весны». С. 68.

⁷ Lorch J., Chakroun H. Salafism Meets Populism: The Al-Karama Coalition and the Malleability of Political Salafism in Tunisia // Middle East Institute [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/salafism-meets-populism-al-karama-coalition-and-malleability-political-salafism> (дата обращения: 12.07.2025).

стремиться включить нормы шариата в Конституцию Туниса¹. В политической программе «Ар-Рахма» декларирует приверженность ценностям прошедшей революции (п. 6): установление парламентской республики (п. 4); ликвидация безграмотности (п. 8) путём развития промышленности (п. 17); защита свобод человека с оглядкой на уважение религии и культуры народа (п. 12)². Председатель партии был владельцем радиостанции «Al-Qurân Al-Karim», выпускавшей программы об исламе, что, однако, было запрещено по законодательству Туниса³. На выборах в Собрании народных представителей Туниса 2019 года салафиты «Ар-Рахмы» забрали 4 места.

В начале 2019 года на политическую арену Туниса вышла организация под названием «Коалиция достоинства» (араб. «Ал-Карама»). На парламентских выборах в октябре того же года она достигла успеха, получив 21 место в законодательном собрании. Основную поддержку ей оказали молодые граждане Туниса, а также те избиратели, которые ранее отдавали свои голоса за «Ан-Нахду»⁴.

Первостепенной задачей «Ал-Карамы» было позиционирование себя в качестве радикальной организации, нацеленной на реализацию нереализованных задач революционных событий 2011 года. Важно подчеркнуть, что значительная часть молодых тунисцев, присоединившихся к коалиции, интерпретировали революцию в основном с религиозной точки зрения. Ключевые фигуры «Ал-Карамы», в свою очередь, утверждали, что завершение революционного процесса неразрывно связано с прекращением французского влияния на политическую и экономическую сферы Туниса⁵.

«Ал-Карама» включает в себя широкий спектр крайне разнообразных политических сил, в том числе фракцию светской, хотя и относительно консервативной, партии «Конгресс за республику», бывших членов «Ан-Нахды», остатки распущенной «Лиги защиты революции», которые к концу своего существования находились под сильным влиянием

¹ Le nouveau parti islamiste «Errahma» se dit attaché au régime parlementaire! (Новая исламистская партия «Ар-Рахма» заявляет о своей приверженности парламентскому правлению!) // Espace Manager [Электронный ресурс] // URL: <https://www.espacemanager.com/le-nouveau-parti-islamiste-errahma-se-dit-attache-au-regime-parlementaire.html> (на фр. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

² Барнаамадж ал-Хизб ар-Рахма (Программа партии «Ар-Рахма»). [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20200720002855/http://www.errahmah.com/file/program-parti-errahma.pdf> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

³ Tajine S. Saïd Jaziri a la justice et le Coran de son côté (Саид Джазири на стороне справедливости и Корана) // Business News [Электронный ресурс] // URL: <https://www.businessnews.com.tn/said-jaziri-a-la-justice-et-le-coran-de-son-cote,519,76537,3> (на фр. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Chibani A. Voters Explain Their Support for “Dignity Coalition” // Meshkal [Электронный ресурс] // URL: <https://meshkal.org/voters-explain-their-support-for-dignity-coalition/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁵ Lorch J., Chakroun H. Salafism Meets Populism: The Al-Karama Coalition and the Malleability of Political Salafism in Tunisia // Middle East Institute [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/salafism-meets-populism-al-karama-coalition-and-malleability-political-salafism> (дата обращения: 12.07.2025).

салафитских сил, а также различные салафитские деятели. Несмотря на то, что «Ал-Карамы» позиционирует себя как аполитичное движение, риторика ключевых фигур Коалиции демонстрирует смесь популистских и консервативных религиозных взглядов, имеющих точки соприкосновения с салафизмом¹. Основателя «Ал-Карамы» Сейфеддина Махлуфа также обвиняли в связях со сторонниками «Братьев-мусульман»^{2,3}.

2021 год стал поворотным для партийной системы Туниса, в частности для партий политического ислама. Президент Каис Саид стал проводить реформы по увеличению эффективности государственного управления, в ходе которых была приостановлена работа парламента и арестованы многие оппозиционные политики⁴. Некоторые парламентарии из партии «Ар-Рахма» и коалиции «Достоинство» также были подвергнуты аресту⁵. Данные события местные политики, прежде всего члены «Ан-Нахды», охарактеризовали как государственный переворот и встали в оппозицию курсу президента.

В марте 2022 года часть депутатов, в их числе представители «Ан-Нахды» и «Ал-Карамы» вопреки запрету провели заседание парламента, что стало поводом к роспуску законодательного органа и досрочным выборам⁶. В сентябре 2022 года Саид подписал президентский Указ № 55, согласно которому в парламент запрещено избираться по партийным спискам, а партиям запрещено проводить предвыборную кампанию⁷.

Неправительственные организации

В Тунисе действуют ассоциации, деятельность которых направлена на конкретную отрасль, например закят и исламскую экономику. Среди более общих и действующих духовных организаций можно выделить ассоциацию шариатских наук и ассоциацию имамов мечетей.

¹ Lorch J., Chakroun H. Salafism Meets Populism: The Al-Karama Coalition and the Malleability of Political Salafism in Tunisia.

² Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

³ Tunisie: un député des Frères musulmans arrêté pour avoir tenté d'aider une terroriste à fuir le pays (Тунис: депутат от «Братьев-мусульман» арестован за попытку помочь террористам бежать из страны) // Al-Ain News [Электронный ресурс] // URL: <https://fr.al-ain.com/article/tunisie-d-pute-freres-musulmans-arr-te-terroriste> (на фр. яз.) (дата обращения 12.07.2025).

⁴ Бурова А. Н., Ведяшкин С. В., Макарецев А. А., Сенникова Д. В., Юсубов Э. С. Избирательная система Тунисской Республики // Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / науч. ред. А. А. Автономов, В. И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2023. С. 366.

⁵ Kalu E. Tunisian MP Jaziri Arrested Over 'Illegal' Broadcast of Quran Radio Station // News Central [Электронный ресурс] // URL: <https://newscentral.africa/tunisian-mp-jaziri-arrested-over-illegal-broadcast-of-quran-radio-station/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁶ Бурова А. Н., Ведяшкин С. В., Макарецев А. А., Сенникова Д. В., Юсубов Э. С. Избирательная система Тунисской Республики. С. 447.

⁷ Там же. С. 396.

Тунисская ассоциация шариатских наук — это некоммерческое добровольное объединение. Своими целями организация ставит актуализацию научных изысканий в области шариата и усиление роли Туни-са в современных исследованиях мусульманских учёных. Ассоциация доносит информацию о своей деятельности через СМИ и свой веб-сайт, проводит лекции и семинары для учёных, публикует специализированную литературу, ведёт просветительскую деятельность и обеспечивает работу собственного исследовательского центра и научных библиотек¹. Объединение сотрудничает с государственными учреждениями, в частности анализирует и выносит экспертные решения в сфере гражданского законодательства и культуры².

Тунисская ассоциация имамов Туниса ещё одно неформальное общественное объединение. В качестве задач организация ставит укрепление роли проповедников и имамов в обществе, поддержку прав человека, образования и молодёжи, а также содействие миру и терпимости. Основные проекты и общая деятельность ассоциации направлены на оказание помощи обществу. Заявления ассоциация выносит по резонансным общественным вопросам, происходящим внутри Туниса³ и за его пределами⁴. Также ассоциация проводит экспертно-аналитические мероприятия и образовательные курсы по повышению квалификации.

Также в стране действуют ассоциации, занимающиеся защитой конкретной этноконфессиональной группы. Так, с 1982 года функционирует Ассоциация по сохранению острова Джерба. Основная цель — сохранение архитектурного и культурного наследия местных ибадитов. Речь идёт о сохранении ибадитских письменных источников и культурных достопримечательностей острова, а также о подготовке и обслуживании местных мечетей. Ассоциация работает совместно с Институтом национально-го наследия при Министерстве культуры и муниципалитетами о. Джербы⁵.

¹ Битаакат ал-джам'ийа (Карточка ассоциации) // Ал-джам'ийа ал-туунисийа лил-'улуум ал-шар'ийа (Тунисская ассоциация шариатских наук) [Электронный ресурс] // URL: <https://chariaa.tn/about-us/> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

² Бийаанаат (Заявления) // Ал-джам'ийа ал-туунисийа лил-'улуум ал-шар'ийа (Тунисская ассоциация шариатских наук) [Электронный ресурс] // URL: <https://chariaa.tn/category/أخبار-وبيانات/> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

³ Кабири лид-да'ва лигалак ал-катаатиб вал-мадаарис ал-кур'аанийа (Большое осуждение призыва закрыть детские сады и коранические семинарии) // Espace Manager [Электронный ресурс] // URL: <https://ar.espacemanager.com/الفرأنية-والكتاتيب-والمدراس-الفرأنية> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Салман Х. Ал-джам'ийа ал-туунисийа лил-'а'имма тад'уу илаа «нафиир 'аам» ли'инкааз ал-акса (Тунисская ассоциация имамов призывает к «всеобщей мобилизации» для спасения Ал-Аксы) // Al-Quds al-Arabi [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alquds.co.uk/الجمعية-التونسية-الجمعية-التونسية-في-جربة-من-فرادة-المشهد-المعماري-الى-اللائمة-تدعو-الى-تغيير> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁵ Хазель А. Ма'алим иимаан ал-ибаади биджарба. Мин фираада ал-машхад ал-ми'иаарий ила фадаа' ал-'айш ал-муштарак (Особенности доктрины Ибади на Джербе. От уникальности архитектурного ландшафта до пространства для совместного проживания) // Ultra Tunis [Электронный ресурс] // URL: <https://ultratunisia.ultrasawt.com/-الى-المشهد-المعماري-الى-فضاء-العيش-المشترك/أمل-هائل/منوعات/تقارير> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

В регионе Магриба, известном своим богатым народным творчеством, также процветают мистические течения ислама. В современном Тунисе значительное распространение получило братство *‘исавиййа* (*‘айссауа*). Каждая отдельная *завиййа* (обитель) этого ордена имеет уникальные методы духовной практики и специфические приемы для достижения экстатических состояний. В Тунисе именно братство *‘айссауа* считается наиболее радикальным в этом плане. Помимо традиционных религиозных обрядов борьбы с *нафсом*: громкого и тихого *зикров*, *вирда* и *самаа*, суфии также играют на музыкальных инструментах, практикуют танцы и холотропное дыхание для достижения экстаза¹.

В период президентства Зейна ал-Абидина бен Али символика, связанная с братством, и их флаги не допускались к открытой демонстрации. При этом музыкальные произведения и духовные песнопения братства *‘айссауа* неизменно пользовались широким признанием. Суфийские фольклорные группы регулярно появлялись в телевизионных и радиопередачах, а также на многочисленных музыкальных мероприятиях, как на территории Туниса, так и за его пределами².

‘Исавиййа принадлежит к категории суфизма, ориентированного на широкие массы. Это в значительной степени обусловлено социальным составом её последователей. В основном это крестьяне, рабочие, служащие, учащиеся, деятели искусства и военнослужащие. При этом уровень религиозного сознания или приверженности светским ценностям не имеет значения. Ключевым фактором для объединения является убежденность в способности побороть собственные недостатки и стремление к духовному совершенствованию³.

Орден *‘исавиййа* признан одним из наиболее влиятельных и «свободных» суфийских братств, что явилось результатом культурного обмена между разными странами. Социальное положение, психологическое состояние, даже географические особенности — всё это влияет на решение человека вступить в этот *тарикат*. Последователи ордена демонстрируют высокую степень адаптации к современным вызовам, условиям и тенденциям, что свидетельствует о его живучести и широком распространении в XXI веке⁴.

¹ Куделин А. А., Маслов А. И. Особенности тунисского суфийского ордена *‘исавиййа* на опыте полевых исследований и жизни в братстве // Вестник РУДН. Серия: «Всеобщая история». 2016. № 2. С. 18.

² Куделин А. А., Маслов А. И. Особенности тунисского суфийского ордена *‘исавиййа* на опыте полевых исследований и жизни в братстве. С. 20.

³ Там же. С. 24.

⁴ Куделин А. А., Маслов А. И. Особенности тунисского суфийского ордена *‘исавиййа* на опыте полевых исследований и жизни в братстве. С. 20.

Заключение

Тунис — страна, которая признаёт себя частью мусульманской уммы, при этом государство является светским и стоит за организацией и функционированием религиозных институтов. Общество моноконфессиональное, представлено суннитами маликитской религиозно-правовой школы, также в стране проживают группы шиитов и ибадитов. Законодательство носит секулярный характер и ведёт жёсткий надзор за религиозной жизнью населения.

Высшие политические институты Туниса назначают лидеров мусульманского духовенства и регулируют работу мусульманских культовых мест. Главным административным органом, выпускающим регламентирующие религиозную жизнь решения, является республиканское Министерство по делам религий. На территории страны действует один из старейших мусульманских религиозных вузов, занимающихся научными изысканиями в вопросах ислама на международном уровне. До недавнего времени активно работали политические организации, ассоциировавшие себя с исламом.

Население Туниса имеет возможность получить новости и рекомендации по вопросам религиозного и нравственного характера через некоммерческие организации, отраслевые министерства также открыты к сотрудничеству. Мусульманские духовные ассоциации выражают свою позицию в сфере науки, культуры, экономики и событий за рубежом. В Тунисе также действуют мистические суфийские братства, которые сегодня весьма популярны и давно вошли в культурный код жителей страны.

Литература

Бабкин С. Э. Движения политического ислама в Северной Африке / С. Э. Бабкин; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Ин-т востоковедения РАН. — М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2000. — 340 с.

Бурова А. Н., Ведяшкин С. В., Макарецев А. А., Сенникова Д. В., Юсубов Э. С. Избирательная система Тунисской Республики // Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / науч. ред. А. А. Автономов, В. И. Лысенко. — М.: РЦОИТ, 2023. — С. 349–493.

Кофанов И. Т. Тунис: особенности и уроки «Арабской весны» // Учёные записки Института Африки РАН. — 2018. — № 4(45). — С. 62–74.

Куделин А. А., Маслов А. И. Особенности тунисского суфийского ордена 'исавиййа на опыте полевых исследований и жизни в братстве // Вестник РУДН. Серия: «Всеобщая история». — 2016. — № 2. — С. 14–26.

Кузнецов В. А. Потаенные тропы Туниса: жить и рассказывать революцию: монография. — М.: Институт востоковедения РАН; ГАУГН-Пресс, 2018. — 432 с.: ил.

Куприн А. И. Исламизм в Тунисе // Россия и мусульманский мир. — 2008. — № 5. — С. 128–137.

Медушевский Н. А., Савичева П. Ю. Права женщин в современном Тунисе: прошлые достижения и взгляд в будущее // Теории и проблемы политических исследований. — 2021. — Т. 10. — № 2А. — С. 17–27.

Миннихметов Р. А. Ханафитская школа в исламском праве // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — № 2(36). — С. 74–81.

Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе // Московский журнал международного права. — 2000. — № 3. — С. 220–238.

Тюкаева Т. И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — Т. 66. — № 11. — С. 60–71. DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-11-60-71

Quattrini S. Al-Diin wal-hawiya wal-‘arḳ: sa’y al-aḳliyaat al-diiniya al-tuunisiya lil-muwaatana al-kaamila [Religion, Identity and Ethnicity: The Quest of Tunisian Religious Minorities for Full Citizenship] // Rowaq Arabi. — 2020. — Vol. 25. — Iss. 2. Pp. 61–73.

References

Babkin S. E. (2000). *Dvizheniia politicheskovo islama v Severnoi Afrike* [The Political Islam Movements in North Africa]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. 340 p. (In Russian)

Burova A. N., Vedyshkin S. V., Makariev A. A., Sennikova D. V., Yusubov E. S. (2023). *Izbiratel'naya sistema Tunisskoi Respubliki* [The Electoral System of the Republic of Tunisia]. *Sovremennye izbiratel'nye sistemy* [Contemporary Electoral Systems], Avtonomov A., Lysenko V. (eds). Moscow: Russian Electoral Technology Training Center Publ., pp. 349–493. (In Russian)

Kofanov I. T. (2018). Tunis: osobennosti i uroki “Arabskoi vesny” [Tunisia: Features and Lessons of the “Arab Spring”]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* [Journal of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences]. Vol. 45. No. 4, pp. 62–74. (In Russian)

Kudelin A. A., Maslov A. I. (2016). Osobennosti tunisskovo sufiiskovo ordena ‘isaviia na opyte polevykh issledovaniy i zhizni v bratstve [Tunisian Sufi Order Isawiyy: The Experience of Field Studies and Life in Brotherhood.]. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaia istoriia* [RUDN Journal of World History]. No. 2, pp. 14–26. (In Russian)

Kuznetsov V. A. (2018). *Potaennnye tropy Tunisa: zhit' i rasskazyvat' revolutsiu* [Hidden Paths of Tunisia: Live and Tell about the Revolution]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, State Academic University of Humanities Publ. 432 p. (In Russian)

Kuprin A. I. (2008). Islamizm v Tunise [Islamism in Tunisia]. *Rossia i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World]. No. 5, pp. 128–137. (In Russian)

Medushevskii N. A., Savicheva P. Yu. (2021). Prava zhenshchin v sovremennom Tunise: proshlye dostizheniia i vzgliad v budushchee [Women's Rights in Modern Tunisia: Past Achievements and a Look into the Future]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies]. Vol. 10. No. 2A, pp. 17–27.

Minniakhmetov R. A. (2014). Khanafitskaia shkola v islamskom prave [Hanafite School in Islamic Law]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika* [The Rule of Law State: Theory and Practice]. Vol. 36. No. 2, pp. 74–81. (In Russian)

Quattrini S. (2020). Al-Diin wal-hawiya wal-'ark: sa'y al-aqliyaat al-diniya al-tuunisiya lil-muwaatana al-kaamila [Religion, Identity and Ethnicity: The Quest of Tunisian Religious Minorities for Full Citizenship]. *Rowaaq Arabi*. Vol. 25. No. 2, pp. 61–73. (In Arabic)

Ryzhkova. E. A. (2000). Osnovnye napravleniia razvitiia zakonodatel'stva Tunisa o lichnom statute [The General Directions of Development of Tunisian Legislation on Personal Status]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. No. 3, pp. 220–238. (In Russian)

Tyukaeva T. I. (2022). "Brat'ia-musul'mane" v stranakh Magriba: transformatsii politicheskogo islama v Alzhire, Marokko i Tunise ["Muslim Brotherhood" in Maghreb: Transformations of Political Islam in Algeria, Morocco and Tunisia]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations]. Vol. 66. No. 11, pp. 60–71. (In Russian); DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-11-60-71

ISLAMIC RELIGIOUS INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF TUNISIA*

Abstract. The article is devoted to the organizations existing in Tunisia that associate themselves with Islam. In this publication, the author explores the features of Islamic institutions' activities, their impact on the country and its population. The article is structured in several parts. At the beginning, it defines the position of Islam in Tunisia, for which purpose the general information about the country's population was collected, and the legal acts of the republic were analyzed. Following this, the existing state organizations and the purposes of their activities are outlined. Similar work was carried out regarding informal associations. The paper is a compilation of information about the existing organizations that relate their activities to Islam. After the Arab Spring, followers of political Islam attempted, to some extent, to implement Islamic religious values into public consciousness, at the state level, and even prioritize religious norms over civil law. Despite the efforts of supporters of political Islam, Tunisia remains a secular state today. Religious life is under state control, and all organizations interact, to a certain extent, with the republican bureaucracy, which is, among other things, responsible for achieving the ideals of Islam as prescribed in the Constitution of Tunisia. The paper states that, at present, religious institutions in Tunisia are undergoing active development. Other researchers can use this work as a codified source of information about the peculiarities of the Tunisian legal framework and about the main institutions associated with Islam in the Arab republic.

Keywords: Islam, Muslims, Tunisia, organizations, socio-political structure

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© K. K. Zakharov, 2025
© Islam in the modern world, 2025

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

For citation: Zakharov K. K. Islamic Religious Institutions in the Republic of Tunisia. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):189–207. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-189-207

Received: 15.07.2025

Review received: 17.08.2025

Accepted: 05.09.2025

Kirill K. ZAKHAROV,

Master's Degree Student, Department of the Middle East,
Faculty of Oriental Studies, State Academic University of Humanities
(26, Maronovskiy pereulok, Moscow, 119049, the Russian Federation).
E-mail: kirill12012002@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0001-4296-2609

